

Владислав БАХРЕВСКИЙ

г. Москва

Кто самый-самый

Медведь сел под сосной, лапу разглядывает. Уколот. То ли шишкой, то ли корнем... Вдруг в лапу – орех! Медведь орех в рот, опять лапу раскрыл – два ореха! С каких это пор на соснах орехи растут? Подставил обе лапы – дождём посыпались. Голову задрал, а это Белка.

– Михал Иваныч! Михал Иваныч!

– Что тебе?

– Ты у нас самый сильный в лесу, самый могучий. Верно?

– Верно, – согласился Медведь.

– А скажи, кто в лесу самый красивый?

Михаил Иванович призадумался, а Белка вытащила из дупла Бельчонка, показывает:

– Вот он – красавец! Вот он самый-самый!

Ну, скажи, Михал Иваныч! Скажи! Пусть весь лес слышит.

Медведь хотел лапой в башке почесать – орехи просыпешь, а тут из норки высунулась Мышь.

– Михал Иваныч! Самый-то самый – вот он!

– и достаёт Мышонка из норы. – Ну, погляди! Видишь, какой хвостик-то весёлый! А глазки!

Так и сверкают, так и сверкают!

Медведь набрал в грудь воздуха, чтоб умное-

то сказать. А по лесу шум. Идёт напролом Кабан, пороят своих подгоняет:

– Михал Иваныч! Ты погляди, какие хвостики, какие пяточки!

Скосил Медведь глаза в одну сторону – Лиса с лисятами спешит. Скосил в другую – мчат хорьки со всем своим выводком. Ужи ползут, гадюки. лягушки скачут, там и сям ушки заячьи.

Поднялся Медведь с земли. Задрал голову к небу, а с дерева сорока:

– Тра-та-та-та! Михал Иваныч, не слушай ты их! Вот он, красавчик! Гляди – бока белые, хвост покамест мал, а отрастёт – всему лесу будет на загляденье. Ты голосок-то послушай! Ну-ка, Сорочонок, покажи, как умеешь.

Сорочонок трещать, а Медведь назад пятками. Пятился, пятился и упёрся в ель. Ель лапами так и обхватила.

– Михал Иваныч, скажи ты им правду. Вон кто самый-самый! Краше нет ни в лесу, ни в целом свете.

А из папоротника Ёлочка зелёный пальчик показывает.

Медведь как швырнёт орехи, как рванётся из еловых лап – и бегом.

И теперь ещё бежит да оглядывается.

Как Мишка учился быть умным

— Мишка-малышка! — радовались звёри Медвежонку.

— Я медведь! — рявкнул Мишка, а голос, как у телёнка.

Ну, коли медведь, и жить нужно по-медвежьи. Пошёл рыбу ловить на речку.

Рыба ходит косяками, а не попадает. Мишка лапы отбил — и хоть бы пескарик попался. Стал пузом на косяки кидаться — весь лес насмешил.

— Ладно! — сказал Медвежонок. И голову в воду — под корягой ухватить не рыбёшку, а рыбину.

Видит — щука стоит. Мишка ближе, ближе, а лапу-то выше, выше. Тут щука как цапнет рыбака за нос. Выскочил Медвежонок на мель, башкой крутит, а щука на носу висит, не отпускает.

— Мишка-глупышка! — хохотали звери, птицы, лягушки, а деревья — так даже листочками хлопали, как в ладоши.

Куда ни пойдёт Медвежонок, все ему улыбаются:

— Мишка-глупышка пожаловал!

Обидно. Думал-думал, решил ума набираться. Пошёл куда глаза глядят и на лугу очутился.

Стадо пасётся. Увидел бык Медвежонка — ноги растопырил, рога выставил, ревёт, будто гром гремит.

— Что с ним? — спросил Мишка Лягушонка.

— Показывает, какой он грозный.

Отступил Мишка в лес, слышит — глухарь поёт. Глаза закатил, хвост веером.

— Что с ним? — удивился Мишка.

— Показывает, какой он красавец! — пропела пеночка.

— Где бы мне на умного поглядеть? — спрашивает Медвежонок.

— Да вон на пенёк!

Смотрит — сова. Сидит, молчит, глаза таращит.

Мишка скорей домой. Выбрал поляну поветлей, чтоб всем было видно. Лапы растопырил, голову набычил, хвостом крутит, глаза вытаращил.

Увидел Пестун братца. И — фыр! фыр! — смешно ему.

— Мишка, ты у нас чучело!

— Я не чучело! Я грозный, я красивый, я умный!

— Чучело! Чучело! На тебя бабочки садятся, а между ушами воробей гнездо вьёт!

Доброе дело

Потянул Мишка воздух ноздрями — сладко. Пошёл, пошёл и пришёл в деревню. Видит — двор, на дворе — очаг, на очаге — таз, в тазу — варенье варится. Мишка к тазу, а он — огненный. Обжёгся, сунул нос в грядку, а на грядке — огурцы. У самого носа огурец! Мишка хрум да хрум.

А в доме жил охотник. Выскочил, накинул медведю цепь на шею, Жучку из будки выгнал, а вместо неё посадил беднягу-слас-тоежку.

Сидит Мишка на цепи и плачет. Нос распух, цепь шею трёт, Жучка расхрабилась, лает, все деревенские собаки брёхом заходятся. Беда.

Беда, да минучая.

У охотника был сынок Ваня. Принёс Ваня Медвежонку миску с едой. Молоко, хлеб с вареньем. Мишка башкой мотает, сердится, а есть хочется. Попробовал —

вкусно. Миску вылакал, вылизал. Смотрит на Ваню и урчит: ещё, мол, принеси.

Принёс Ваня Медвежонку полное ведро. С кашей, с картошкой, всё это молоком полито, а на закуску — блюдо с мёдом.

Наелся Мишка до отвала. Тут Ваня и говорит: — Из дома все ушли, в лес тебя отведу.

Отвязал цепь, повёл Медвежонка огородами и у первых кустов отпустил.

Поклонился Мишка мальчику:

— Бог даст, и я тебе помогу.

И помог. Поехали Ванины родители на дальний лесной покос, сына с собой взяли. Батюшка с матушкой стог складывают, а Ваня пошёл по малину. Здесь малинка хороша, а на другом кусту спелей, крупней. Глядит — боровик во мху. Пробежался между деревьями — полна корзина. А вот куда зашёл — не знает. Принялся аукать — не слышат его батюшка с матушкой. Солнышко ниже, ниже и за горизонт, на покой.

Сел Ваня под берёзу, задремал от усталости.

Слышит — волки завыли. Вскочил, ломится сквозь лес, а тут филин как заушает! Ваня — в другую сторону. Идёт-идёт — вдруг треск впереди. Ваня в сторону! Так и бежал по ночному лесу. То с одной стороны его пугнут, то с другой. Вода захлопала под ногами — болотце. Пригляделся — ветки накинаны, деревца, перебрался на другую сторону — костёр горит. Подбежал — батюшка с матушкой огонь жгут. Путь ему указывают.

Уж так все были рады, а больше всех Мишка. Залез на ёлку, на вершинку, и давай раскачиваться.

Кто Ваню направлял на верную дорогу? Кто волчьей стаю разогнал? Кто на болотце гать устроил?

Лесные жители за добро добром платят.

Как Медвежонок радуги зажигал

Пришла жаркая пора. С утра дышать нечем.

Забрался Медвежонок на сосну — нет ветра. Но сверху розовую реку увидел. Слез, забежал, а это кипрей цветёт.

Медвежонок на горку. Смотрит — озеро синее под горой. Он кубарем, а это колокольчики.

Бредёт Медвежонок, изнемогает, уж очень шуба у него жаркая.

Осина на пути. Листиками дрожит. Может, здесь ветер? Залез. Тихохонько. А внизу — зеленым-зелено. Должно быть, болотце. Соскочил Мишка с осины, кинулся в зелёные воды, а это — мох.

Хоть и далеко — помчался Медвежонок на реку. Река мелкая, но Мишка давай кататься, давай лапами по воде бить. Поднялись брызги, на брызгах радуга загорелась.

Вылезла из омуточка выдра, сердится:

— Всю реку переполошил!

— Да я радуги зажигаю! — сказал Медвежонок.

— А ведь правда! — обрадовалась выдра и тоже принялась хвостом по воде хлопать.

Пескари сначала попрятались от шума, но увидели радугу, собрались в стайку и хвостами помахивают, свою радугу зажигают. Пескариную.

Терпеливый Мишка

Сидел Мишка под липою. Липа в цвету, мёдом пахнет. И — хлюп! Ласточкино гнездо упало ему на голову. А в гнезде — птенчики.

— Мишка! — просят ласточки. — Не погуби наших детушек. Посиди, пока у птенцов крылья отрастут.

Что делать?! Сидит Мишка — днём и ночью сидит.

Все звери прибежали поглядеть на чудака с гнездом на голове.

Птицы тоже со всего леса слетались, кормили Мишку, поили.

Пришёл-таки счастливый день. Вылетели молодые ласточки из гнезда. Тут Мишка и разогнул наконец спину. Домой побрёл.

Птицы его провожали. Всё небо закрыли, чтоб тенёчек был. Какое спасибо Мишке ни скажи — всё мало.

Самая страшная ягода

Говорили звери, у кого какая травка, у кого какой цветок.

У мышки — мышиный горошек. У Мишки —

медвежий лук, медвежье ушко. У волка — волчьих ягоды. У кукушки — кукушкины слёзки.

— А у меня — вороний глаз! — каркнул ворон с дуба.

Стоит травка — четыре листика точёных. Между листиками — ягода. На погляд — лучше не бывает. Зовёт, манит, но кто прельстится, съест — тому смерть.

Мишка увидит вороний глаз и — отвернётся, стороной обойдёт.

Как Мишка зарю раздувал

Ловил Мишка рыбку на реке. Наелся досыта, пяток самых больших рыбин закопал в землю. Про запас.

Смотрит — небо горит! Облака — пламень, вода в реке багряная. Испугался — пожар! Но дыма не видно. Горелым не пахнет.

Слышит, пытит кто-то под ногами. А это Мышь. Забралась на пенёк и дует.

— Ты чего? — спрашивает Медвежонок.

— Зарю раздуваю. Не то ночь придёт, сова прилетит, будет мышек искать.

— Много ли в тебе духу? — говорит Мишка. — Ладно, подмогу тебе.

И тоже давай зарю раздувать.

Дули, дули, а из полей, с другого берега реки, птица им кричит:

— Спать пора! Спать пора!

Небеса и впрямь темнеют, от зари полоска осталась. Да и Мишка: раз дунет, два раза зевнёт. Прислонился спиной к пеньку и заснул.

Спал, спал — вдруг кувырк! Вскочил, глазами хлопает: не проспали ли зарю-то? Глядит — румянец на полнеба. Облака горят, верхушка леса как в венце золотом.

— Мышка, где ты? Вон какую зарю раздули!

Невдомёк — с другой стороны заря. Не вчерашняя, закатная, новая, новый день родившая.

Мишка знай себе дует, старается.

Заря всё шире, всё краше.

Вспомнил о птице. Молчит «спать пора», зато в лесу свистов, трелей!

— Ага! — разохотился Мишка, набрал воздуха, так что грудь распёрло: — Фуу!

Тут и солнце взошло.

— Вот это я! — заплясал Медвежонок. — Вот это дунул!

И бегом Пестуна искать. Пусть знает, какой у него младший братец.

Луна-леденец

Нашёл Мишка леденец на тропе. Лизнул — сладко.

А вечером луна взошла. Поглядел Мишка — такой же леденец.

Забрался на вершину ёлки и давай лизать.

На другую ночь смотрит — луны убьло, а сладенького хочется. Он опять на ёлку.

Так всякую ночь лизал небесный леденец, лизал-лизал, и остался от луны тоненький серпик.

Испугался Мишка, в кусты залез. А звери в лесу судачат:

— Вот какой медведь растёт! Великий шалун и сластоежка. Нашу луну с неба слизал.

Пустые страхи

Шёл Мишка по лесу ночью. Кто-то и схватил его сзади.

Обмер Мишка. Стоит, не шелохнётся.

Сова закричала.

— Сова меня держит!

Было дело, сунул лапу в дупло — нет ли мёду? — дом Совы сломал.

Думает Мишка, как прощенья просить, — Волк завыл.

– Волк меня держит!

Перед Волком тоже виноват. На берёзах катался: схватишься за вершинку – до земли не сёт. Упал на волчье логово, чуть было волчат не задавил.

«Что Волку сказать?» – думает Мишка и чует – по спине кто-то бегаёт, по лапам, по животу.

– Пауки! – ахнул Медвежонок. Сколько он паутины-то порвал, бродя по лесу, – ужас!

Хотел Пестуна звать, да в это самое время Мышка из норы выскочила, пятку Медвежонку пощекотала.

Мишка-то как подскочит, как рванётся – и свободен. И нет никого. За сучок шёрсткой зацепился.

Медвежья тайна

Идёт Мишка по лесу, навстречу Лисёнок. Вместо «здравствуй» спрашивает:

– Мишка, у тебя тайна есть?

Медвежонок так и сел.

– Какая тайна?

– Тайная. Хочешь на нашу посмотреть, на лисью?

Повёл Медвежонок сквозь частый орешник, по зарослям хмеля. Заставил под колючим можжевельником ползти. Завёл в овраг, сам выскочил и смеётся сверху:

– Как у Мишки-дурака расцарапаны бока! Эх, ты! Голова с ушами! Кто же тайны-то показывает? Хитрей нашей лисей тайны нет.

Опечалился Медвежонок. И вправду дурак: Лисёнку поверил. Выбрался из оврага, а тут Заяц.

– Заяц, у тебя тайна есть? – спрашивает Мишка.

– Есть. Наша, заячья.

– Может, ты мне покажешь, какие они, тайны-то?

– Поспевай за мной, углядишь – так и увидишь.

И пошёл скакать! Туда-сюда, да как даст стрекача – даже следов не оставил.

Вздыхнул Мишка, домой побрёл. Смотрит, ёж под кочкой сидит.

– Ежик! – обрадовался Мишка. – Ты у нас в лесу самый добрый зверь. Скажи, у тебя тайна есть?

– А как же!

– Ежиная? Колючая?

Махнул Медвежонок лапой, припустил своей дорогой и – стоп: Гадюка через тропу ползёт.

– Змея-змея, – спрашивает Мишка, – у тебя тоже тайна есть?

– Е-сс-ть! – шипит Гадюка.

– Змеиная, что ли?

– Змеиная.

Медвежонок стороной, стороной и – бегом. Бежал-бежал – уморился. Сел под деревом, смотрит – Мышка.

– Мышка, неужели и у тебя есть тайна? Она у вас, мышей, небось, совсем махонькая.

– Мышиная тайна с хвостик, – гордо сказала Мышь, – а хвостик у меня вон какой длинный.

Приплёлся Мишка к берлогу, спрашивает Пестуна:

– У нас, медведей, есть тайна?

– Не знаю. Надо у матушки спросить.

Пошли к Медведице, а она из малины варенье варит.

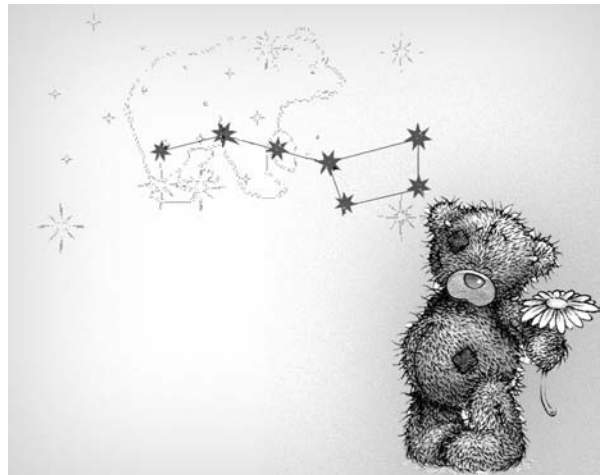
– Недосуг мне, детки, – говорит Медведица.

– Придёт батюшка, его и спрашивайте.

Ждут-пождут Мишка и Пестун батюшку Медведя, а его всё нет и нет. Вот уж стемнело, звёзды на небо высыпали. Наконец затрещал лес, зашумел: Михал Иваныч идёт.

– Батюшка, – спрашивает Пестун, – у нас, медведей, тайна есть?

– У мышей тайна с хвостик, и наша с хвостик? – у Мишки даже дух захватило: медвежий хвост, известное дело, – ни то ни сё.

— Наша тайна уж такая великая, как ни у кого в целом свете, — сказал батюшка Медведь. — Поглядите-ка на небо. Вот Малая Медведица, а вот — Большая. На нашу тайну все смотрят, а не знают — это и есть Медвежья тайна.

Сели медведи рядком, стали на небо глядеть. На Медведиц. Мишка и придумал:

— Большая Медведица — большая тайна, вон как сверкает! А я буду с Малой дружить. Она, как и я, — медвежонок.

С медведями не дерись

Разморило Мишку жарким днём. Забрался под ореховый куст, в тень, и прикорнул.

Проснулся — не поймёт: утро или вечер. Ничего не сообразит, в какой стороне берлога. Встал на дыбы и видит — огромный медведь разлёгся на поляне.

Мишка боком-боком, а медведище за ним. Припустил бегом — не отстаёт.

Споткнулся Мишка, по земле пузом проехал. Оглянулся — никого. Приподнялся, и медведище башку поднял. Мишка тут как вскочит, как подпрыгнет, и медведище вскочил, подпрыгнул.

— Да это же тень моя! — догадался Мишка. — Вот до чего заспался.

То была присказка, а сказка впереди.

Явилась к мужику Нечистая сила. В окно ба- рабанит. Вышел мужик на крыльцо:

— Чего тебе?

— Отворяй двери шире! Уж так разорю — не поднимешься! Сожру тебя с семейством — косточек не оставлю.

Засмеялся мужик, хоть сердце-то и ёкнуло.

— В избу мою через меня войдѣшь. Да прежде чем со мной силой мериться, ступай к моему меньшому брату. Одолеешь его — тогда и приходи.

— А где твой брат?

— Да в берлоге.

Кинулась Нечистая сила в лес. Лазила-лазила по чащобам, только к вечеру добралась до медвежьей усадьбы.

Глядит, а медведь мужику по колена. Это был Мишка.

— Ты, что ли, младший брат мужика? — спрашивает Нечистая сила.

— Нет, — говорит Мишка. — Я последыш у батюшки, у матушки.

— Вот тебя и сожру первого.

Разинула Нечистая сила пасть, а Мишка на дыбы, а тень через всю поляну к Нечистой силе под ноги. Пестун тоже тут как тут. Замахал лапами, тень вот-вот по морде Нечистую силу хрястнет.

Матушка Медведица услышала — детишки режут. Примчалась, поднялась — в глазах смерть, тень башкой на вершинах бора. За Медведицей батюшка Медведь. Уж как встал на дыбы — тень лапой облако зацепила.

Хотела Нечистая сила бежать — копыта от страха в землю ушли. Хотела скакнуть — по пояс увязла. Взвыла — и одни только когти по земле скребут. Ухнула в преисподнюю.

Так-то вот.

Награда обиженному

Двенадцать весёлых поросят — детишек Вепря Кабановича — забавляясь, подкапывали корни древнего дуба. Упадёт — не упадёт?

Увидел Мишка безобразия, говорит поросятам:

— Дуб всему нашему лесу отец. Уходите по добру-поздорову.

— Сам ступай прочь! — рассердились поросята. — Ты один, а нас дюжина. Сейчас мы тебя пяточками до смерти защекочем.

Хрюкнули на Мишку и опять за своё — землю копать.

Ух как рассердился Мишка!

Переловил он поросят, связал за хвостики и пустил.

На ночь глядя пришёл к берлоге Вепрь Кабанович. Пожаловался на проказника.

Батюшка Медведь строгий. Поставил Мишку носом к горькой осине, а Пестун ещё и нашлапал.

Заплакал Мишка от обиды. А на небо уже звёзды взошли. Наклонилась к Мишке Большая Медведица, приласкала и на небо позвала, в гости:

— Поиграй, дружок, с Малой Медведицей.

Матушка вышла проказника в берлогу забрать, а его нет. Всполошилась:

– Отец, Мишка пропал!

Вместе с батюшкой и Пестун выскочил из берлоги. Туда-сюда, и следов не унюхает. Задрал морду, чтобы зареветь, да так и сел.

Мишка с Малой Медведицей на карусели небесной катаются.

Родное тепло

Повалила буря ель, а она не падает. Держат несчастную соседи-ели.

Говорит Пестун Мишке:

– Отойди в сторонку. Уронить надо ёлку, не то пришибёт ненароком какую-нибудь зверушку.

Подставил под ёлку плечо, налёг, ещё налёг – рухнула.

– Какой ты сильный! – удивился Мишка.

– И ты сильный будешь. Мы же с тобой медведи, – погладил Пестун Мишку по загривку, говорит: – Зиму проспим, и будешь ты Пестун.

– А ты?! – Мишка даже испугался.

– Я пойду в дальний бор – старого медведя прочь гнать. Сам хозяин буду.

Мишка прижался к брату, тепло, хорошо, а из глаз слёзы покатились.

– Плачешь, что ли? – спрашивает Пестун.

– Нет, с ветки капает, – отвечает Мишка. – Какой же ты тёплый, братец.

– Известное дело, – говорит Пестун. – Ты тоже тёплый. Родное тепло лучше печки греет.

Широкая спина

Копал Мишка корешки купырей на болоте. Сладкие корешки, как морковь. Вдруг воду зарябило, свисты пошли, да не птички. Ветер со сна поднялся. Стрекозы крылышками трещат, друг о друга бьются.

– Мишка! Пусти нас на спине твоей посидеть, не то нам гибель.

– Да садитесь.

Повернулся Мишка к ветру грудью и – назад пятками.

Смотрит, несёт с лугов пёстрое облако. Пригляделся – бабочки.

– Мишка! Заслони нас своей спиной.

– Ладно! Заслону.

Пятится Мишка, пятится, а ветер травы по земле стелет, вершины деревьев, как море, шумят. Видит Мишка, напал ветер на куст. Гнёт его, ломает, того гляди с корнем вырвет!

– Мишка! – закричал с куста светлячок. – Заслони мой дом от буяна.

Поднялся Мишка во весь свой росточек. Стоит, растопырчился, а ветер – пуще. Того гляди и Мишку-то унесёт вместе с кустом.

– Братец, братец! – позвал Мишка Пестуна.

Тот прибежал.

– Кто тебя обижает?

– Светлячка спасаю от ветра. Светлячок нам светит по ночам, давай и мы ему поможем.

Встал Пестун рядом с братом.

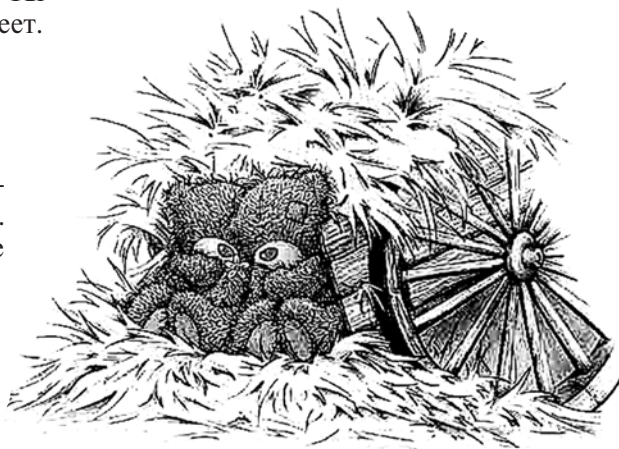
– Перечить? Мне? Ветру? – осерчал на медвежат буян, обернулся бурей. Шатает Мишку с Пестуном из стороны в сторону, с земли рвёт.

– Мама! – закричали братья.

Прибежала Медведица, обняла сыночков, смотрит: кто им враг?

– Мы с ветром боремся, – сказали братья. – Ветер куст ломает, а на кусту дом Светлячка, друга нашего.

Стоят медведи втроём, а буря бьёт их без пощады. Но батюшка Медведь тут как тут – горой за семейство и сам – гора.

Ветер ярился, ярился и притих. То-то радости было!

Полетели стрекозы, запорхали бабочки, заскакали кузнечики. Светлячок ради радости среди дня огонёк свой засветил.

— Какая спина-то у тебя широкая! — говорит бабушка Медведь Мишке. — Сколько травяного народа от беды укрыла.

Мишка башку потупил, помалкивает. Чего скажешь, когда тебя хвалят.

Идут медведи в берлогу, уставшие, довольные. Чует Мишка: кто-то ушко ему щекочет. И голосок:

— Я не ветер, я ветерок. Я кусты не ломаю. Я, когда жарко, листиками трепещу, прохладой вею, а когда холодно, согреваю. Ты, Мишка, добрый. Будь мне другом.

— Ладно, — сказал Мишка.

Мишкино золото

Нашли звери клад: сундук с золотом.

Испугались, хуже некуда. Упаси Бог, попадётся сундук человеку на глаза — весь лес перекопают, толпами нагрянут, порубят, пожгут.

Решили звери избавиться от золота. Стал Мишка к людям выходить, к ягоdnикам, к грибникам. Подойдёт и бросит в корзинку золотой. На то золото бабушки да матушки дома ставили, скотину заводили.

Слух о Медвежонке, спасающем от нужды, по многим деревенькам прокатился. Вот и повелось: навалится нужда — ступай в лес, к сосне, молнией расщеплённой.

Медвежонок, знать, музыкант. Дёргает шепу, а она трень да брень. Подойдёт человек к сосне, глаза зажмурит, а ладонь выставит. Медвежонок и положит в ладонь золотой.

Вот только недобрых чует. Жадных. Этих треснет лапой по спине да рявкнет. А коли человеку без медвежьей помощи нельзя обойтись — ступай смело. Детишек Мишка уж очень любил. Зажмурятся, ладошку выставляют и — шлёп: золотой кругляш.

Алеша, для кого сказки-то эти велись, признался:

— Дедушка, я тебя слушал, а сам руку держал. Вдруг Медведь и мне даст золотой.

— Да на что он тебе?

— На счастье.

Кто сколько съест

Стали звери спорить, кому меньше еды надо. Воробей говорит:

— Я за день ем столько, сколько сам вешу. Для вас — смех, а для меня горе. Утром проснусь: опять есть хочется.

Волк согласился с воробьём:

— Я тоже всегда есть хочу. А уж зимой — вою от голодухи. Овечку сожру — неделю сыт, но уж коли заберусь в овчарню — всех перережу.

— Эх вы, неразумные! — смеётся Лиса. — Я мышку съем — и сыта целый день. Другую мышку есть не стану, на завтра поберегу.

Заяц даже лапами забарабанил:

— Всё-то вам кого-то ловить, жизни лишать. Я найду морковку — хорошо. Попадётся капуста — тоже хорошо. А нет ничего — кору погрызу на осинке.

Ежик фыркнул:

— Мне на день одного гриба хватает!

— А мне трёх орехов! — сказала Белка.

Тут все посмотрели на бабушку Медведя. Медведь помогал башкой и говорит:

— А я вот залягу в берлогу, слюнку сглотну — всю зиму сыт.

Медвежьи сны

Спит Медвежонок Мишка. И обиделся во сне. Надоело маленьким быть. Медвежонок! Медвежонок! Хочу стать огромным. Только подумал — и начал расти. Вздохнул разок — вот уже с бабушку Медведя, вздохнул другой — выше леса. Вздохнул третий — упёрся головой в облако. Лес стал крошечным. Жить негде!

Испугался Мишка: лучше буду мал. Глядит: что такое? Трава, как деревья. Муравьи кругом. Усами шевелят: не этот ли муравейники наши грабит?

Зажмурил Мишка глаза от страха и проснулся.
 Потрогал голову — моя голова.
 Потрогал живот — мой живот.
 Потрогал лапу лапой — мои лапы!
 Как же хорошо быть самим собой!
 И заснул сладким сном до весны-красны.

Были бы глаза сыты

Пригрезилось Мишке: вырос он за зиму с батюшку Медведя. Лапы из берлоги высунулись, а мороз хватать за них, хватать! Уж такой кусучий!

Лезет Мишка в глубь лежбища, от холода спасаясь, а дальше некуда. Поднатужился, выдавил башкой сгнившее бревно и — носом в подснежник.

В лесу шумно. Глянул на вершины деревьев, а там весна гуляет. Ветки небо метут, и где выметено — синева несказанная.

— День! День! — сказала теньковка с берёзы.

Берёза старая, береста покоробилась, треснула. И капает из трещинки сок.

Подставил Мишка язык под берё-

зовую капель — зажмурился. Сладко в берлоге спать, а пробудиться слаще. Небо солнцем пахнет, вода под снегом бушует. На пеньках мох изумрудный. Весна.

Время для медвежьего племени голодное, но были бы сыты глаза, живот и капельке сока рад, а поутру можно сосульку погрызть.

Владислав Анатольевич БАХРЕВСКИЙ —

прозаик, поэт, детский писатель, драматург, публицист, критик.

Родился в 1936 г. в Воронеже.

Окончил педагогический институт в Орехово-Зуеве.

Автор более ста книг для взрослых и детей.

Первая его книга — «Мальчик с Веселого» — была издана в 1960 г.

Наиболее известны его исторические романы: «Василий Шуйский», «Смута», «Тишайший», «Никон», «Аввакум», «Страстотерпицы» и др.

Многие произведения писателя адресованы детям:

«Дядюшка Шорох и шуришавы», рассказы и повести «Дворец Золушки», «Дом с жабой», «Желуди», «Журавлик», «Кот в сапогах с секретами» и др.

Лауреат премии Всероссийского конкурса на лучшее произведение для детей и юношества (1968), Всероссийской премии «Капитанская дочка» (1997),

премии им. Александра Грина (2005) и др.

Член Союза писателей России с 1967 г.

В журнале «Север» публикуется впервые.

